

Научная статья

УДК 37.017:343.352

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПУТИ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ

Дмитрий Минуллович Вахитов¹, Алексей Анатольевич Утюганов²

¹Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия

²Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ kuban0807@mail.ru

² outioganov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается коррупция как социально-педагогическая патология, деформирующая правовое сознание, систему ценностей и поведенческие нормы личности. Обосновывается продуктивность медицинской метафоры «коррупционной болезни», позволяющей описать профилактику, коррекцию и восстановление антикоррупционной культуры в образовательной среде. Цель статьи состоит в теоретическом обосновании системы антикоррупционного воспитания обучающихся, ориентированной на формирование правовой культуры, гражданской ответственности, нравственной устойчивости и готовности к противодействию коррупционным практикам. Методологическую основу исследования составляют системный, аксиологический, компетентностный, субъектно-деятельностный и средовой подходы. Показано, что эффективное антикоррупционное воспитание не может быть сведено к информированию о юридической ответственности: оно требует целенаправленного формирования ценностно-смысловой позиции личности, моральной аргументации, критического мышления и устойчивых моделей правомерного поведения. Особое внимание уделено работам Д. М. Вахитова о формировании антикоррупционной компетентности курсантов и исследованиям А. А. Утюганова, раскрывающим значение ценностно-смысловых ориентаций в профессиональном становлении будущих офицеров. Предложены уровни, принципы, методы и критерии оценки эффективности антикоррупционного воспитания в образовательной системе.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное воспитание, антикоррупционная компетентность, правовая культура, ценностно-смысловые ориентации, нравственное развитие, образовательная среда, цифровизация образования

Для цитирования: Вахитов Д.М., Утюганов А.А. Коррупция как социальная болезнь: педагогические основания и пути антикоррупционного воспитания // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 206–217. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/022.pdf>.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

CORRUPTION AS A SOCIAL DISEASE: PEDAGOGICAL FOUNDATIONS AND WAYS OF ANTI-CORRUPTION
EDUCATION

Dmitrij M. Vakhitov¹, Aleksej A. Utyuganov²

¹Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops, Novosibirsk, Russia

²Military Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ kuban0807@mail.ru

² outioganov@mail.ru

Abstract. The article considers corruption as a socio-pedagogical pathology that deforms the legal consciousness, value system and behavioral norms of the individual. The article substantiates the effectiveness of the medical metaphor of "corruption disease", which makes it possible to describe the prevention, correction and restoration of an anti-corruption culture in an educational environment. The

purpose of the article is to theoretically substantiate the system of anti-corruption education of students, focused on the formation of a legal culture, civic responsibility, moral stability and readiness to counteract corrupt practices. The methodological basis of the research consists of systematic, axiological, competence-based, subject-activity and environmental approaches. It is shown that effective anti-corruption education cannot be reduced to informing about legal responsibility: it requires the purposeful formation of a person's value-semantic position, moral argumentation, critical thinking and stable models of legitimate behavior. Special attention is paid to the works of D. M. Vakhitov on the formation of anti-corruption competence of cadets and the research of A. A. Utyuganov, revealing the importance of value-semantic orientations in the professional development of future officers. The levels, principles, methods and criteria for evaluating the effectiveness of anti-corruption education in the educational system are proposed.

Keywords: corruption, anti-corruption education, anti-corruption competence, legal culture, value orientations, moral development, educational environment, digitalization of education

For citation: Vakhitov D.M., Utyuganov A.A. Corruption as a social disease: pedagogical foundations and ways of anti-corruption education. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;2(35): 206–217. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/022.pdf>.

© Вахитов Д.М., Утюганов А.А., 2026

Введение

Коррупция относится к числу наиболее устойчивых негативных социальных явлений, сопровождающих развитие государственных институтов на различных этапах истории. В современных условиях глобализации экономических отношений, усложнения управленческих процессов, цифровизации публичного управления и роста взаимозависимости государственных и общественных структур проблема коррупции приобретает не только правовое, экономическое и политическое, но и выраженное педагогическое значение. По оценкам, приводимым в материалах Организации Объединенных Наций и Управления ООН по наркотикам и преступности, совокупный мировой ущерб от коррупции сопоставим примерно с 2,6 трлн долларов США, или около 5 % мирового валового внутреннего продукта [4]. Следовательно, коррупция выступает не частным дефектом управления, а системным фактором разрушения доверия, социальной справедливости и правовой культуры.

Российское законодательство рассматривает противодействие коррупции как деятельность, включающую предупреждение коррупции, выявление, пресечение и расследование коррупционных правонарушений, а также минимизацию и ликвидацию их последствий [1]. Однако сама по себе нормативная регламентация не исчерпывает проблему, поскольку коррупционное поведение укореняется не только в недостатках контроля, но и в деформации ценностных установок, правового сознания, нравственной ответственности и повседневных моделей поведения личности. Поэтому важнейшим направлением противодействия коррупции становится образование, способное воздействовать

на причины коррупционного поведения до момента его юридического проявления.

Педагогическая наука не должна оставаться на периферии антикоррупционной политики. Если право реагирует преимущественно на совершенное правонарушение, то педагогика работает с теми внутренними предпосылками, которые делают коррупционное действие возможным или, напротив, невозможным для личности. В этом смысле антикоррупционное воспитание представляет собой не вспомогательное мероприятие, а самостоятельный компонент государственной и общественной системы противодействия коррупции. Оно направлено на формирование у обучающихся устойчивой правовой культуры, нравственной рефлексии, гражданской ответственности, уважения к закону и готовности противостоять коррупционным практикам в профессиональной и повседневной жизни.

Теоретическое осмысление коррупции как социального феномена представлено в трудах отечественных и зарубежных исследователей.

А. И. Долгова, В. В. Лунеев, Г. А. Сатаров раскрывают коррупцию как сложное криминологическое и социально-правовое явление, связанное с деформацией институтов и общественных норм [13; 14; 15]. R. Klitgaard, S. Rose-Ackerman, R. Fisman и E. Miguel показывают, что коррупция зависит от системы стимулов, социальных ожиданий, правоприменительной практики и устойчивых поведенческих норм [16; 17; 18]. Для педагогического исследования особенно значим вывод о том, что коррупция имеет не только институциональную, но и культурно-поведенческую природу.

В контексте военного и ведомственного образования особую значимость имеют

исследования Д. М. Вахитова, посвященные формированию антикоррупционной компетентности курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. В его работах антикоррупционная компетентность рассматривается как профессионально значимое личностное новообразование, включающее мотивационный, эмоциональный, когнитивный и деятельностный компоненты [5; 6]. Существенным является и вклад А. А. Утюганова, обосновавшего центральное место ценностно-смысловых ориентаций в структуре профессионально важных качеств будущих офицеров национальной гвардии [8; 9]. Совместная работа Д. М. Вахитова и А. А. Утюганова актуализирует проблему формирования антикоррупционной компетентности курсантов в условиях цифровизации общества [7].

Цель настоящей статьи состоит в теоретическом обосновании педагогической системы антикоррупционного воспитания обучающихся на основе понимания коррупции как социальной патологии и определения принципов, уровней, методов и критериев эффективности такого воспитания. Задачи исследования включают: раскрытие педагогического смысла медицинской метафоры коррупции; выявление психолого-педагогических детерминант коррупционного поведения; характеристику уровней антикоррупционного воспитания; описание методического арсенала; определение роли семьи, образовательной среды и цифровых технологий; формулирование критериев результативности антикоррупционного образования.

Основная часть

Методологическую основу статьи составляют системный, аксиологический, компетентностный, субъектно-деятельностный и средовой подходы. Системный подход позволяет рассматривать антикоррупционное воспитание как целостный процесс, включающий цели, содержание, методы, субъектов, условия и результаты. Аксиологический подход ориентирует исследование на формирование у обучающихся устойчивой иерархии ценностей, в которой честность, справедливость, законность, долг и ответственность выступают не внешними требованиями, а внутренними основаниями поведения. Компетентностный подход позволяет определить антикоррупционную компетентность как интегральный результат образования, включающий знания, ценностные установки и практическую готовность действовать правомерно.

Субъектно-деятельностный подход предполагает отказ от пассивной модели воспитания, при которой обучающийся лишь воспринимает готовые нормы. В антикоррупционном воспитании обучающийся должен становиться субъектом анализа, выбора, оценки и действия. Поэтому принципиальное значение имеют дискуссии, кейсы, нравственные дилеммы, проектная деятельность и социальные практики. Средовой подход подчеркивает, что антикоррупционное воспитание невозможно реализовать только через отдельный учебный курс: оно требует построения образовательной среды, в которой коррупционные микропрактики – списывание, протекционизм, фиктивная отчетность, покупка работ, двойные стандарты – не поощряются и не нормализуются.

Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы и нормативных актов, сравнительно-педагогический анализ отечественного и международного опыта, педагогическое моделирование, обобщение практик антикоррупционного просвещения и логическую реконструкцию критериев эффективности воспитательной работы. Нормативной основой исследования выступают Федеральный закон «О противодействии коррупции», Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы и Конвенция ООН против коррупции [1; 2; 3].

Коррупция как социальная патология: медицинская метафора и ее педагогический смысл. Образ болезни применительно к коррупции является продуктивной научной метафорой, поскольку позволяет описать не только внешние проявления, но и внутренние механизмы распространения данного явления. В классической политико-философской традиции злоупотребление властью рассматривалось как признак разложения политического порядка: у Аристотеля проблема порчи форм правления связывалась с утратой ориентации на общее благо, а у Н. Макиавелли – с разрушением политического тела государства внутренними пороками власти [11; 12]. В современном педагогическом контексте эта метафора не должна пониматься буквально, но она помогает выявить логику профилактики и коррекции коррупционного поведения.

Подобно заболеванию, коррупция часто развивается постепенно и на начальных этапах не воспринимается участниками как серьезное нарушение. Она поражает прежде всего те социальные среды, где

низок уровень правовой грамотности, ослаблены механизмы общественного контроля и отсутствует культура нетерпимости к неправомерным преимуществам. Коррупция способна адаптироваться к новым условиям: при усилении формального контроля она меняет формы, переходит в неформальные договоренности, цифровые схемы, посредничество и скрытые практики обмена услугами. Наконец, коррупция может принимать хронический характер, когда участники уже не воспринимают ее как девиацию, а рассматривают как обычный способ решения вопросов.

Педагогический смысл медицинской метафоры состоит в том, что борьба с коррупцией не может ограничиваться «оперативным вмешательством», то есть наказанием уже совершенного правонарушения. Необходимы профилактика, коррекция и восстановление здоровой социальной ткани. Профилактика предполагает формирование у обучающихся антикоррупционных ценностей и правовой культуры до возникновения профессиональных коррупционных рисков. Коррекция направлена на преодоление уже сложившихся оправдательных установок: «все так делают», «иначе невозможно», «это никому не вредит». Реабилитация связана с восстановлением доверия к институтам, демонстрацией справедливости правил и последовательности ответственности.

Особое значение имеет борьба с нормализацией коррупции. Наиболее опасной является ситуация, когда коррупционное действие перестает восприниматься как нарушение нравственного и правового порядка. Тогда оно включается в повседневный язык, семейные стратегии, профессиональные практики и неформальные правила. Педагогика обязана работать именно с этим уровнем: с языком оправдания, социальными сценариями, коллективными ожиданиями и нравственной чувствительностью личности.

Психолого-педагогические детерминанты коррупционного поведения. Понимание коррупционного поведения невозможно без анализа психологии личности. Вопрос о том, почему люди, обладающие образованием и профессиональными знаниями, совершают коррупционные правонарушения, выводит исследователя в сферу нравственного развития, мотивации, ценностных ориентаций и механизмов самооправдания. Правовая информированность сама по себе не гарантирует правомерного поведения, если она не соеди-

нена с внутренним принятием нравственных принципов и личной ответственностью.

Теория стадий нравственного развития Л. Кольберга позволяет объяснить, почему многие взрослые люди ориентируются преимущественно на нормы ближайшей группы и на ожидания авторитетного окружения. На конвенциональном уровне нравственного сознания человек склонен следовать тем правилам, которые приняты в его коллективе. Если в профессиональной среде коррупция нормализована, то индивид может воспроизводить коррупционные действия без выраженного внутреннего конфликта. Постконвенциональный уровень предполагает способность оценивать групповые нормы с позиции универсальных этических принципов [19].

Из этого следует важный педагогический вывод: антикоррупционное воспитание не должно ограничиваться сообщением сведений о вреде коррупции и юридической ответственности. Оно должно развивать способность обучающегося к моральной аргументации, самостоятельному этическому выбору и критическому анализу группового давления. Обучающийся должен научиться видеть не только формальную незаконность поступка, но и его разрушительные последствия для доверия, справедливости и достоинства человека.

К факторам, предрасполагающим к коррупционному поведению, можно отнести выраженную ориентацию на личную материальную выгоду, низкий уровень эмпатии, внешний локус контроля, слабую способность к отсроченному удовлетворению потребностей, зависимость от групповых норм, дефицит гражданской ответственности, а также убеждение в том, что «правила существуют только для слабых». Эти характеристики не являются неизменными: они могут корректироваться в образовательном процессе через организацию нравственного выбора, рефлекссию, социальные проекты, обсуждение последствий поступков и развитие субъектной позиции обучающегося.

Особого внимания требует феномен нейтрализации. Г. Сайкс и Д. Матза показали, что человек может совершать девиантные поступки, не разрушая образ себя как «нормального» и «хорошего», если использует специальные техники самооправдания: отрицание ответственности, отрицание вреда, отрицание жертвы, осуждение обвинителей и апелляцию к более высоким обстоятельствам [20]. В коррупционном контексте эти механизмы проявляются в формулах: «от

меня ничего не зависит), «сумма небольшая», «все так делают», «система вынуждает», «я помогаю своим».

Педагогическая задача состоит в том, чтобы сделать эти механизмы видимыми для обучающихся. Пока самооправдание остается неосознанным, оно эффективно защищает коррупционное поведение от нравственной оценки. Поэтому антикоррупционное воспитание должно включать анализ речевых и психологических схем оправдания коррупции, их критическое обсуждение и выработку альтернативных моделей поведения.

Антикоррупционная компетентность и ценностно-смысловая основа воспитания. Под антикоррупционным образованием и воспитанием в настоящей статье понимается целенаправленный, системный педагогический процесс, направленный на формирование у обучающихся устойчивого антикоррупционного мировоззрения, правовой культуры, нравственной нетерпимости к коррупционным практикам и готовности к правомерному поведению в ситуациях профессионального и социального риска.

В исследованиях Д. М. Вахитова антикоррупционная компетентность курсантов раскрывается как интегративное образование, обеспечивающее способность будущего офицера не только самому не допускать коррупционных правонарушений, но и требовать соблюдения антикоррупционного законодательства от подчиненных, воспитывая у них устойчивое неприятие коррупции [5; 6]. Такая постановка вопроса принципиально важна: в профессиональной среде силовых структур антикоррупционная компетентность имеет не только личностный, но и управленческий характер.

Существенным дополнением к данной логике является аксиологический подход А. А. Утюганова. Исследователь показывает, что система ценностно-смысловых ориентаций личности занимает центральное место в структуре профессионально важных качеств офицера войск национальной гвардии, выполняя мировоззренческую, идентификационную и адаптационную функции [8; 9]. Для антикоррупционного воспитания это означает, что устойчивое правомерное поведение формируется не только через знание запретов, но и через внутреннее принятие ценностей долга, чести, ответственности, справедливости, служения и уважения к праву.

Совместная исследовательская позиция
Д. М. Вахитова и

А. А. Утюганова позволяет рассматривать антикоррупционную компетентность как результат соединения правового знания, ценностно-смыслового принятия норм и готовности к действию в условиях профессионального выбора [7]. В этом смысле антикоррупционное воспитание должно строиться не по модели разовой лекции, а по модели целостного сопровождения личности обучающегося в учебной, воспитательной, практической, научной, цифровой и повседневной деятельности.

Принципы построения системы антикоррупционного воспитания. Первым является принцип системности. Антикоррупционное воспитание должно проходить через содержание учебных дисциплин, воспитательную работу, организацию практики, деятельность кураторов и командиров, научно-исследовательскую работу обучающихся, цифровую образовательную среду и повседневную культуру образовательной организации. Оно не может быть сведено к одному мероприятию, неделе профилактики или формальному инструктажу.

Вторым является принцип возрастной и профессиональной сообразности. На уровне общего образования акцент должен делаться на честности, справедливости, уважении к правилам, понимании общего блага и недопустимости обмана. На уровне среднего профессионального образования возрастает значение правового компонента и анализа профессиональных рисков. На уровне высшего образования центральным становится формирование профессиональной антикоррупционной позиции, готовности действовать в ситуациях давления, конфликта интересов и неформальных предложений.

Третий принцип – субъектность обучающегося. Авторитарная формула «коррупция – это плохо» недостаточна, поскольку она формирует внешнее подчинение норме, но не обеспечивает внутреннего нравственного выбора. Обучающийся должен иметь возможность анализировать неоднозначные ситуации, формулировать позицию, видеть последствия решения, оценивать аргументы и соотносить поведение с правовыми и нравственными основаниями.

Четвертый принцип – связь с жизнью и профессиональной практикой. Антикоррупционное воспитание должно работать с ситуациями, узнаваемыми для обучающихся: «благодарности» за услуги, использование связей, списывание, плагиат, фиктивная практика, давление группы, кон-

фликт интересов, подарки должностным лицам, просьбы «решить вопрос». Через анализ близкого опыта формируется понимание того, что коррупция начинается не только с крупной взятки, но и с малых уступок несправедливости.

Пятый принцип – педагогическое моделирование. Личность преподавателя, командира, наставника и руководителя является мощным воспитательным фактором. Преподаватель, требующий честности, но допускающий двойные стандарты, фактически разрушает антикоррупционный эффект обучения. Поэтому образовательная организация должна исключать коррупционные микропрактики на уровне собственной среды: несправедливое оценивание, фаворитизм, формализм, покупку работ, фиктивное участие в мероприятиях, закрытость принятия решений.

Шестой принцип – диагностичность. Воспитательная работа должна иметь измеримые ориентиры. Речь идет не о формальном подсчете мероприятий, а об оценке динамики знаний, ценностей, нравственных суждений, готовности к правомерному поведению и способности распознавать коррупционные риски. Именно диагностичность переводит антикоррупционное воспитание из декларации в управляемый педагогический процесс.

Уровни антикоррупционного воспитания в образовательной системе. Первый уровень – основное и среднее общее образование. Подростковый возраст является периодом интенсивного морального развития, переоценки авторитетов и освоения социальных норм. В этот период важно сформировать базовое понимание коррупции как несправедливого преимущества, разрушающего доверие, права других людей и общее благо. В рамках общественно-научного познания, истории, основ права и внеурочной деятельности целесообразно анализировать исторические и современные примеры коррупции, обсуждать по-

следствия обмана, протекционизма и несправедливого распределения возможностей.

Второй уровень – среднее профессиональное образование. Здесь антикоррупционное воспитание приобретает профессионально-ориентированный характер. Будущие специалисты должны понимать коррупционные риски конкретной сферы: образования, медицины, строительства, юриспруденции, государственных услуг, безопасности, экономики. Эффективны кейсы профессиональной этики, анализ конфликтов интересов, разработка кодексов поведения, моделирование отказа от неправомерного предложения, изучение процедур обращения в компетентные органы.

Третий уровень – высшее образование. Университеты и ведомственные вузы готовят специалистов, которые будут принимать решения в управлении, праве, экономике, образовании, науке, силовых структурах и социальной сфере. Антикоррупционная подготовка в высшей школе должна включать специализированные учебные курсы, проектную деятельность, студенческие антикоррупционные инициативы, экспертизу локальных актов, анализ цифровой прозрачности управленческих процедур и личностно-профессиональную рефлексию.

В военных образовательных организациях высшего образования антикоррупционное воспитание имеет дополнительную специфику: будущий офицер выступает не только как субъект личного правомерного поведения, но и как организатор воспитательной работы с подчиненными (таблица). Поэтому формирование антикоррупционной компетентности должно быть интегрировано в учебную, служебную, командирскую и воспитательную подготовку курсантов [5; 6].

Таблица – Логика построения антикоррупционного воспитания

Table – Logic of Building Anti-Corruption Education

Уровень результата	Содержание результата	Методы формирования	Диагностика
Когнитивный	Знание сущности коррупции, правовых последствий, механизмов противодействия и профессиональных рисков	Мини-лекции, правовой анализ, кейсы, работа с нормативными актами	Тестирование, решение ситуационных задач, анализ кейсов

Аксиологический	Внутреннее принятие ценностей честности, справедливости, долга, ответственности, уважения к праву	Нравственные дилеммы, дискуссии, рефлексия, наставничество, проектная деятельность	Анализ моральных суждений, эссе, наблюдение, экспертная оценка
Поведенческий	Готовность действовать правомерно, отказываться от коррупционных предложений, сообщать о рисках, поддерживать честные правила	Ролевые игры, тренинги отказа, социальные практики, цифровые симуляции	Моделирование ситуаций, портфолио действий, наблюдение, самооценка

Методический арсенал антикоррупционного образования и воспитания. Метод нравственных дилемм, разработанный в логике исследований Л. Кольберга и развиваемый в современных подходах к моральному образованию, предполагает предъявление обучающимся ситуаций, не имеющих простого и однозначного решения [19; 21]. Например: руководитель образовательной организации получает предложение «не замечать» нарушение в обмен на помощь учреждению; студент знает о списывании группы, но боится испортить отношения; молодой специалист получает подарок после оказания услуги и сомневается, считать ли его благодарностью или коррупционным риском. Обсуждение таких ситуаций развивает нравственную аргументацию и способность видеть последствия решения для разных участников.

Метод анализа конкретных ситуаций позволяет преодолеть абстрактность антикоррупционной тематики. Коррупция часто кажется обучающимся далекой от их жизни, пока она описывается только через крупные уголовные дела. Кейсы из образования, медицины, муниципального управления, закупок, службы и профессиональной этики показывают, что коррупционные риски возникают в повседневных решениях, а их последствия затрагивают конкретных людей.

Дискуссионные технологии развивают критическое мышление, аргументацию и способность выявлять логические ошибки в коррупционных самооправданиях. Особенно продуктивен формат дебатов Карла Поппера, где команды анализируют тезисы вроде «Коррупция неизбежна, потому что соответствует природе человека» или «Ужесточение наказания является главным средством борьбы с коррупцией» [22]. Педагогический эффект состоит в том, что участники вынуждены рассматривать проблему многомерно, отделять аргументы от эмоций и видеть ограничения односторонних решений.

Проектная деятельность переводит антикоррупционное воспитание из области обсуждения в область действия. Обучающиеся могут разрабатывать информационные кампании, памятки, цифровые карты коррупционных рисков, регламенты прозрачного оценивания, проекты студенческого общественного контроля, материалы для родительского просвещения. Такая деятельность формирует гражданскую эффективность – убеждение, что индивидуальные и коллективные действия способны изменить социальную практику.

Ролевые игры и тренинги отказа позволяют отработать поведенческую готовность. В реальной ситуации коррупционное предложение часто сопровождается давлением, зависимостью, страхом, неопределенностью и социальными ожиданиями. Поэтому обучающемуся недостаточно знать, что делать правильно; он должен иметь опыт речевого и поведенческого реагирования: как отказаться, как зафиксировать ситуацию, как обратиться за консультацией, как сохранить профессиональное достоинство.

Цифровые симуляции и образовательные платформы открывают новые возможности. Моделирование последствий коррупции для виртуального города, организации, подразделения или учебной группы позволяет увидеть системный ущерб от индивидуального нарушения. Электронные курсы могут включать адаптивные сценарии, проверку решений, обратную связь, анализ открытых данных и задания по выявлению коррупционных рисков [24; 25].

Роль семьи и ближайшего социального окружения. Антикоррупционное воспитание не может быть эффективным без учета семейной и микросоциальной среды обучающегося. Согласно экологическому подходу У. Бронфенбреннера, развитие личности происходит во взаимодействии нескольких систем: семьи, образовательной организации, группы сверстников, профессионального окружения, культуры и социальных институтов [23]. Если школа или

вуз формируют уважение к праву, но семья транслирует установки «без связей ничего не решишь» или «главное – договориться», воспитательный эффект значительно ослабляется.

Семья является первичной средой, в которой ребенок усваивает отношение к честности, правилам, труду, справедливости и успеху. Если родители оправдывают взятки как «необходимость», покупку оценок как «заботу о будущем», использование знакомств как «жизненную мудрость», то у ребенка формируется представление о коррупции как о нормальной социальной технологии. Поэтому антикоррупционное воспитание должно включать просветительскую работу с родителями: родительские собрания, памятки, дискуссии, совместные проекты, разъяснение долгосрочного вреда коррупционных практик.

Ближайшее социальное окружение – друзья, коллеги, соседи, профессиональная группа – также формирует ожидания. Человек с большей вероятностью отказывается от коррупционного поведения там, где честность поддерживается групповой нормой. Следовательно, задача педагогики состоит не только в индивидуальном воспитании, но и в создании коллективной культуры нетерпимости к несправедливым преимуществам. В образовательной организации это выражается в честном оценивании, прозрачности правил, равном отношении к обучающимся и реальной реакции на нарушения.

Цифровизация антикоррупционного воспитания: новые вызовы и возможности. Цифровая трансформация общества создает новый контекст антикоррупционного образования. С одной стороны, цифровизация снижает пространство для коррупционного посредничества: электронные государственные услуги, открытые данные, цифровые закупки, автоматизированные реестры и прозрачные процедуры уменьшают зависимость гражданина от личного контакта с должностным лицом. С другой стороны, цифровая среда порождает новые коррупционные риски: манипуляции данными, неформальный доступ к информационным системам, цифровое посредничество, скрытые конфликты интересов при разработке алгоритмов.

Поэтому антикоррупционное воспитание в эпоху цифровизации должно включать развитие информационной культуры. Обучающийся должен понимать, как использовать открытые данные, как проверять информацию, как распознавать манипуляции, как работает цифровая прозрачность и какие этические риски связаны с технологиями. OECD подчеркивает, что от-

крытые данные могут усиливать общественный контроль и помогать выявлять коррупционные риски, особенно в сфере закупок и публичного управления [24].

Д. М. Вахитов и А. А. Утюганов справедливо актуализируют вопрос формирования антикоррупционной компетентности курсантов в условиях цифровизации общества [7]. Для ведомственного образования это особенно важно, поскольку будущий офицер должен быть готов не только к традиционным коррупционным рискам, но и к цифровым формам искажения информации, недобросовестного использования служебных данных, нарушения регламентов электронного документооборота и неформального влияния через сетевые коммуникации.

Перспективной является гибридная модель антикоррупционного воспитания, в которой очные дискуссии, наставничество и профессиональные практики соединяются с онлайн-курсами, цифровыми тренажерами, анализом открытых данных, интерактивными кейсами и электронным портфолио антикоррупционной активности обучающегося. Такая модель позволяет сделать воспитание не разовой кампанией, а постоянной, персонализированной и диагностируемой системой.

Критерии эффективности антикоррупционного воспитания. Педагогическая наука требует не только формулирования целей, но и разработки критериев оценки их достижения. Применительно к антикоррупционному воспитанию можно выделить три взаимосвязанных критерия: когнитивный, аксиологический и поведенческий.

Когнитивный критерий отражает уровень знаний обучающегося о сущности коррупции, ее видах, правовых последствиях, механизмах предупреждения, способах обращения за защитой и профессиональных коррупционных рисках. Его диагностика может осуществляться через тестирование, решение правовых задач, анализ кейсов и проверку способности применять нормы к конкретной ситуации.

Аксиологический критерий характеризует систему ценностей обучающегося. Важно установить, воспринимает ли он честность, справедливость, уважение к праву и гражданскую ответственность как внутренние основания поведения. Диагностика данного уровня требует более тонких методов: анализа нравственных дилемм, рефлексивных эссе, наблюдения, экспертной оценки, самооценки, групповой дискуссии. Именно этот критерий является ключевым, поскольку знание закона без внутреннего принятия ценностей может оставаться внешним и формальным.

Поведенческий критерий отражает готовность действовать правомерно в ситуации риска: отказаться от неправомерного предложения, не поддерживать коррупционную практику группы, сообщить о нарушении, соблюдать правила оценивания и профессиональной этики, защищать справедливые процедуры. Диагностика поведенческого уровня наиболее сложна, поскольку реальные коррупционные ситуации трудно воспроизвести в образовательной среде. Тем не менее ролевые игры, симуляции, наблюдение в проектах, анализ портфолио и экспертная оценка позволяют получить важные данные.

Важно подчеркнуть, что эффективность антикоррупционного воспитания не должна измеряться количеством проведенных лекций или распространенных памяток. Настоящий результат проявляется в устойчивой динамике знаний, ценностей, решений и поступков обучающихся. Поэтому образовательная организация должна переходить от отчетности по мероприятиям к оценке сформированности антикоррупционной компетентности.

Международный опыт и педагогические уроки. Международный опыт показывает, что антикоррупционное воспитание эффективно только тогда, когда образовательные усилия поддерживаются реальными институциональными практиками. Сингапурская модель демонстрирует сочетание жесткого правоприменения, прозрачных процедур, достойного статуса государственной службы и воспитания гражданской идентичности, в которой честность рассматривается как основа национального развития [26; 27]. Для педагогики здесь важен вывод: обучающийся должен видеть, что правила действительно работают, а компетентность и честность являются реальными основаниями профессионального продвижения.

Североевропейские страны демонстрируют иной, но не менее значимый опыт: низкий уровень коррупции связан с высоким доверием к институтам, развитой культурой гражданского участия, прозрачностью процедур и устойчивыми нормами общественного контроля. Для образования это означает необходимость формировать у обучающихся опыт участия в справедливых и понятных процедурах. Нельзя воспитать уважение к честным правилам там, где сами образовательные правила непрозрачны, избирательны или фиктивны.

Главный педагогический урок международного опыта состоит в том, что антикоррупционное воспитание не может компенсировать противоречивую социальную практику. Если общество демонстрирует

обучающемуся, что коррупция «работает», а честность «невыгодна», воспитательный эффект будет ограниченным. Поэтому образовательная система должна быть частью более широкой культуры законности, прозрачности и ответственности.

Заключение

Коррупция как социальная болезнь требует комплексного педагогического ответа, включающего профилактику, коррекцию и восстановление здоровой правовой культуры. Как ни одно заболевание не преодолевается одним средством, так и коррупция не может быть устранена отдельной лекцией, формальным инструктажем или разовой акцией. Необходима целостная система, объединяющая правовое просвещение, нравственное воспитание, ценностно-смысловое развитие, практическую подготовку к отказу от коррупционных предложений и создание честной образовательной среды.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что антикоррупционное воспитание должно строиться на системном, аксиологическом, компетентностном, субъектно-деятельностном и средовом подходах. Его результатом должна становиться антикоррупционная компетентность личности, включающая знания, ценности и готовность к правомерному действию. Особое значение имеют исследования Д. М. Вахитова, раскрывающие структуру и условия формирования антикоррупционной компетентности курсантов, а также работы А. А. Утюганова, показывающие фундаментальную роль ценностно-смысловых ориентаций в становлении будущего офицера [5; 6; 8; 9].

Практическая реализация предложенной системы предполагает последовательную работу на всех уровнях образования, согласование усилий образовательной организации, семьи и государства, использование активных методов обучения, цифровых инструментов и диагностических процедур. Антикоррупционное образование является не только педагогической технологией, но и миссией образования в современном обществе: оно направлено на формирование человека, для которого честность, справедливость и уважение к праву являются не внешним запретом, а внутренней нормой жизни.

Список источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025). URL: <url> https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 03.05.2026).
2. О Национальном плане развития корпорации на 2021–2024 годы: Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478. URL: <url> https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 03.05.2026).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 03.05.2026).
4. Управление ООН по наркотикам и преступности. Специальное мероприятие ОБСЕ: Укрепление сотрудничества в целях предотвращения коррупции и противодействия ей во время кризиса. Вена, 2020. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/speeches/2020/osce-corruption-060720.html> (дата обращения: 03.05.2026).
5. Вахитов Д. М. Совершенствования системы управления по формированию антикоррупционной компетентности курсантов // Мир науки. Психология. 2020. Т. 8, № 2.
6. Вахитов Д. М. Формирование антикоррупционной компетентности курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7 / Вахитов Дмитрий Минуллович. Кемерово, 2024. 170 с.
7. Вахитов Д. М. Формирование антикоррупционной компетентности курсантов в условиях цифровизации общества / Д. М. Вахитов, А. А. Утюганов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3. С. 272–283.
8. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов национальной гвардии: феноменология и психолого-педагогические детерминанты формирования: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Утюганов Алексей Анатольевич. Кемерово, 2019. 401 с.
9. Утюганов А. А. Место и ценностно-смысловых ориентаций роль личности в системе профессионально важных качеств офицеров войск национальной гвардии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 1 (39). С. 115–123.
10. Утюганов А. А. Ценностно-смысловые предикторы успешности профессиональной деятельности сотрудников и военнослужащих Росгвардии / А.А. Утюганов, Л. В. Фролова// Российский журнал девиантологический. 2024. Т. 4, № 1. С. 104–116.
11. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. С. 375–644.
12. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М. : АСТ, 2020. 640 с.
13. Долгова А. И. Криминология: учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М. : Норма, 2000. 784 с.
14. Лунев В. В. Наступление XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
15. Сатаров Г. А., Левин М. И., Цирик М. Л. Россия и коррупция: кто кого?: аналитический доклад Фонда ИНДЕМ. М. : Фонд ИНДЕМ, 1998. 86 с.
16. Клитгаард Р. Борьба с коррупцией. Беркли: Изд-во Калифорнийского университета, 1988. 230 с.
17. Роуз-Аккерман С. Коррупция и правительство: причины, последствия и реформы. Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 1999. – 266 с.
18. Фисман Р. Коррупция, нормы и правоприменение: свидетельства из дипломатических парковочных талонов // Журнал политической экономии. 2007. Т. 115, № 6. С. 1020–1048.
19. Кольберг Л. Очерки о нравственном развитии. Т. 1: Философия нравственного развития. Сан-Франциско: Harper & Row, 1981. 441 с.
20. Сайкс Г. М., Матца Д. Техники нейтрализации: теория правонарушений // Американское социологическое обозрение. 1957. Т. 22, № 6. С. 664–670.
21. Линд Г. Пересмотр обсуждения моральной дилеммы: Метод Констанца // Европейский психологический журнал. 2015. Т. 11, № 2. С. 249–267.
22. Правила дебатов Карла Поппера. Формат академических дебатов. URL: https://debatovani.cz/files/dokumenty/120923_kp-debate-rules.pdf (дата обращения: 03.05.2026).

23. Бронфенбреннер У. Экология человеческого развития: эксперименты природы и дизайна. Кембридж, Массачусетс: Изд-во Гарвардского университета, 1979. 330 с.
24. ОЭСР. Сборник передовых практик по использованию открытых данных для борьбы с коррупцией. Париж: Издательство ОЭСР, 2017. 62 с.
25. Всемирный банк. Повышение эффективности и прозрачности государственного управления: борьба с коррупцией. Вашингтон, Округ Колумбия: Всемирный банк, 2020. 384 с.
26. Ли Куан Ю. Из третьего мира в первый: Сингапурская история, 1965-2000. Нью-Йорк: HarperCollins, 2000. 752 с.
27. Бюро по расследованию коррупционных практик. Сингапурская система борьбы с коррупцией. URL: <https://www.cpiib.gov.sg/about-corruption/prevention-and-corruption/singapores-corruption-control-framework/> (дата обращения: 03.05.2026).
28. Патнэм Р. Д. Боулинг в одиночку: крах и возрождение американского сообщества. Нью-Йорк : Simon & Schuster, 2000. 544 с.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ (red. ot 28.12.2025). Available from: <url> https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ / (data obrashcheniya: 03.05.2026). (In Russ.).
2. O Nacional'nom plane razvitiya korporacii na 2021–2024 gody: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16 avgusta 2021 g. № 478. URL: <url> https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ / (data obrashcheniya: 03.05.2026). (In Russ.).
3. Konvenciya Organizacii Ob'edinennyh Nacij protiv korrupcii : prinyata rezolyuciej 58/4 General'noj Assamblei OON ot 31 oktyabrya 2003 g. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (data obrashcheniya: 03.05.2026). (In Russ.).
4. Upravlenie OON po narkotikam i prestupnosti. Special'noe meropriyatie OBSE: Ukreplenie sotrudnichestva v celyah predotvrashcheniya korrupcii i protivodejstviya ej vo vremya krizisa. Vena, 2020. Available from: <https://www.unodc.org/unodc/en/speeches/2020/osce-corruption-060720.html> (data obrashcheniya: 03.05.2026). (In Russ.).
5. Vahitov D. M. Improving the management system for developing anti-corruption competence among cadets // Mir nauki. Psihologiya. 2020. Vol. 8;2. (In Russ.).
6. Vahitov D. M. Formirovanie antikorrupcionnoj kompetentnosti kursantov voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. ped. nauk: 5.8.7 / Vahitov Dmitrij Minullovich. Kemerovo, 2024. 170 s. (In Russ.).
7. Vahitov D. M. Formation of Cadets' Anti-Corruption Competence in the Context of Digitalization of Society / D. M. Vahitov, A. A. Utyuganov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3: 272–283. (In Russ.).
8. Utyuganov A. A. Sistema cennostno-smyslovyyh orientacij kursantov vuzov nacional'noj gvardii: fenomenologiya i psihologo-pedagogicheskie determinanty formirovaniya: dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.07 / Utyuganov Aleksej Anatol'evich. Kemerovo, 2019. 401 s. (In Russ.).
9. Utyuganov A. A. The place and value-semantic orientations of the individual's role in the system of professionally important qualities of officers of the National Guard // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva. 2017;1 (39): 115–123. (In Russ.).
10. Utyuganov A. A. Value-based predictors of the success of professional activities of employees and military personnel of the National Guard / A.A. Utyuganov, L. V. Frolova// Rossijskij zhurnal deviantologicheskij. 2024. Vol. 4;1: 104–116. (In Russ.).
11. Aristotel'. Politika // Sochineniya: v 4 t. M. : Mysl', 1983. T. 4. S. 375–644. (In Russ.).
12. Makiavelli N. Gosudar'. Rassuzhdeniya o pervoj deкаде Tita Liviya. M. : AST, 2020. 640 s. (In Russ.).
13. Dolgova A. I. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / pod red. A. I. Dolgovo. M. : Norma, 2000. 784 s. (In Russ.).
14. Lunev V. V. Nastuplenie XX veka: mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii. Mirovoj kriminologicheskij analiz. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Volters Kluver, 2005. 912 s. (In Russ.).
15. Satarov G. A., Levin M. I., Cirik M. L. Rossiya i korrupciya: kto kogo?: analiticheskij doklad Fonda INDEM. M. : Fond INDEM, 1998. 86 s. (In Russ.).
16. Klitgaard R. Bor'ba s korrupciej. Berkli: Izd-vo Kalifornijskogo universiteta, 1988. 230 s. (In Russ.).

17. Rouz-Akkerman S. Korrupciya i pravitel'stvo: prichiny, posledstviya i reformy. Kembriđzh: Izd-vo Kembriđzhskogo universiteta, 1999. – 266 s. (In Russ.).
18. Fisman R. Korrupciya, normy i pravoprimerenie: svidetel'stva iz diplomaticheskikh parkovochnykh talonov // Zhurnal politicheskoy ekonomii. 2007. Vol. 115, № 6. S. 1020–1048. (In Russ.).
19. Kol'berg L. Ocherki o npravstvennom razvitii. T. 1: Filosofiya npravstvennogo razvitiya. San-Francisko: Harper & Row, 1981. 441 s. (In Russ.).
20. Sajks G. M., Matca D. Tekhniki nejtralizacii: teoriya pravonarushenij // Amerikanskoe sociologicheskoe obozrenie. 1957. T. 22, № 6. S. 664–670. (In Russ.).
21. Lind G. Revisiting the Moral Dilemma Discussion: The Constanz Method // Evropejskij psihologicheskij zhurnal. 2015. Vol. 11;2: 249–267. (In Russ.).
22. Pravila debatov Karla Poppera. Format akademicheskikh debatov. URL: https://debатовani.cz/files/dokumenty/120923_kp-debate-rules.pdf (data obrashcheniya: 03.05.2026). (In Russ.).
23. Bronfenbrenner U. Ekologiya chelovecheskogo razvitiya: eksperimenty prirody i dizajna. Kembriđzh, Massachusetts: Izd-vo Garvardskogo universiteta, 1979. 330 s. (In Russ.).
24. OESR. Sbornik peredovykh praktik po ispol'zovaniyu otkrytykh dannykh dlya bor'by s korrupciej. Parizh: Izdatel'stvo OESR, 2017. 62 s. (In Russ.).
25. Vsemirnyj bank. Povyshenie effektivnosti i prozrachnosti gosudarstvennogo upravleniya: bor'ba s korrupciej. Vashington, Okrug Kolumbiya: Vsemirnyj bank, 2020. 384 s. (In Russ.).
26. Li Kuan YU. Iz tret'ego mira v pervyj: Singapurskaya istoriya, 1965–2000. N'yu-Jork: HarperCollins, 2000. 752 s. (In Russ.).
27. Byuro po rassledovaniyu korrupcionnykh praktik. Singapurskaya sistema bor'by s korrupciej. Available from: <https://www.cpi.gov.sg/about-corruption/prevention-and-corruption/singapores-corruption-control-framework/> (data obrashcheniya: 03.05.2026). (In Russ.).
28. Patnem R. D. Bouling v odinokhu: krah i vozrozhdenie amerikanskogo soobshchestva. N'yu-Jork : Simon & Schuster, 2000. 544 s. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. М. Вахитов – кандидат педагогических наук
А. А. Утюганов – доктор психологических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.04.2026;
одобрена после рецензирования 30.05.2026;
принята к публикации 18.06.2026.

Information about the authors

D. M. Vakhitov – Candidate of Sciences (Pedagogy)
A. A. Utyuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 29.04.2026;
approved after reviewing 30.05.2026;
accepted for publication 18.06.2026.